На правах рукописи

Власова Ольга Александровна

ПРЕТУРА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА И ВНЕСУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАГИСТРАТОВ

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(история древнего мира)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Воронеж 2011

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории исторического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова и в Научно-образовательном Центре антиковедения ЯрГУ.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Дементьева Вера Викторовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор Болгов Николай Николаевич;

кандидат исторических наук, доктор юридических наук Кофанов Леонид Львович

Ведущая организация – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Защита состоится _____ 201___ г. в ___ часов на заседании Диссертационного совета ДМ 212.038.25 при Воронежском государственном университете по адресу: 394068, г. Воронеж, Московский проспект, 88, ауд. 211а.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ВГУ по адресу: 394000, г. Воронеж, пр. Революции, 24.

Автореферат разослан «___» _____2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор М.Д. Карпачёв

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мировом антиковедении одной из важнейших проблем является генезис и эволюция римской гражданской общины (civitas)[1]. Политические институты Римской республики – как неотъемлемые компоненты этой общины – заслуженно привлекают внимание исследователей. Одним из таких институтов, игравшим весьма важную роль в политико-правовой структуре государства, была претура. Изучение магистратуры преторов (praetores) во всей ее многогранности способствует лучшему пониманию процессов, происходивших в политической сфере республиканского Рима, а также его управленческих механизмов.

Несмотря на то, что магистратура преторов была одной из важнейших должностей римской Республики и существенной составляющей римской конституции[2], история претуры, вся разнообразная проблематика, связанная с этим институтом, в мировой историографии получила недостаточное и несколько одностороннее освещение. Большинство научных работ посвящено исключительно правовым и судебно-процессуальным аспектам функционирования магистратуры преторов[3], остальные стороны преторской деятельности и собственно сам институт, его сущность и эволюция, исследовались не в динамике его развития, но статично, а также изолировано от публично-правовой системы Рима в её целостности. В последние десять лет единственным крупным «прорывом» стала монография К. Бреннана, рассматривающего претуру в целом, как институт, и в частности, деятельность отдельных магистратов, обратившего особое внимание на внесудебную компетенцию претора[4]. Однако, работа К. Бреннана остается, по сути, единственным исследованием подобного рода. В мировой историографии не только не сложилось единого мнения по многим аспектам изучения претуры, но и собственно сами направления исследования магистратуры до конца не определены, а вопросы для дискуссии подчас даже не поставлены.

---

[1] Под термином civitas Romana мы понимаем коллектив римских граждан со своей, особым образом структурированной политической организацией, имеющий свои способы поддержания материальной стороны существования, а также именно ему присущие формы духовной жизни и преемственности исторической памяти. См.: *Дементьева В.В., Суриков И.Е.* Античная гражданская община: греческий полис и римская civitas. Ярославль, 2010. С. 52; *Дементьева В.В.* Римская civitas республиканской эпохи. Античный полис. Курс лекций / Отв. ред. В.В. Дементьева, И.Е. Суриков. М., 2010. С. 131-132. Следует также сказать, что мы признаем за римской общиной периода Республики право называться государством. Дискуссии об этом см.: *Дементьева В.В.* Дискуссионные вопросы категориального аппарата современной романистики: понятие «государство» // Демидовский временник: исторические исследования в Ярославском государственном университете: сб. науч. тр. / Отв за вып. В.В. Дементьева. Ярославль, 2004. С. 5-19.

[2] Под римской конституцией мы понимаем совокупность государственно-правовых норм и политико-правового порядка, установление или устройство римской общины, аналогичное греческой πολίτεία. Подробнее см: *Дементьева В.В.* Понятие «конституция римского государства» в категориальном аппарате современной романистики // Ius Antiquum. Древнее право. 2004. 2 (14). С. 92-115; *она же.* «Римская конституция»: проблема правовой и исторической корректности понятия // Forum Romanum. Доклады III международной конференции «Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права». Ярославль-Москва, 25-30 июня 2003 г. / Отв. ред. В.В. Дементьева. М., 2003. С. 18-26.

[3] Исключением, в некоторой степени, являются лишь статья С.Ю. Седакова и работы Л.Л. Кофанова, подробнее о которых будет сказано ниже.

[4] *Brennan C.* The Praetorship in the Roman Republic. Oxford, 2000.

Объектом исследования являются государственно-правовые институты ранней, классической и поздней Римской республики, а также политические и социально-экономические процессы, происходившие в указанный период.

Предметом исследования является магистратура преторов, ее формирование и эволюция в период завершения архаической эпохи, становления и расцвета римской Республики, а также упадка республиканской системы; изучение данной магистратуры проводится в политико-правовом и социально-экономическом контексте.

Цели и задачи исследования: рассмотреть магистратуру претора, ее эволюцию, значение и место в системе исполнительной власти Римской республики. Основное внимание в работе уделяется целостному анализу претуры как института, построению обобщающей модели преторской власти с учетом всех ее проявлений. При рассмотрении эволюции претуры акцент делается на анализе магистратуры претора в раннюю и классическую Республики, что не в последнюю очередь объясняется состоянием наших источников, освещающих наиболее подробно именно эти эпохи, хотя и созданных гораздо позднее. Кроме того, мы выносим за скобки нашего исследования аспекты правовой и судебно-процессуальной сферы при изучении преторской деятельности, поскольку данный вопрос в существующей историографии освещен весьма подробно и значительно лучше других, связанных с внесудебными обязанностями римского претора.

Для достижения данных целей выделен комплекс задач:

– Выявить причины и предпосылки создания должности претора в 367 г. до н.э. В историографии данный вопрос – объект острой дискуссии, что определяет необходимость систематизации относящихся к нему сведений.

– Исторически реконструировать ход событий в Риме, приведших к принятию закона Лициния-Секстия и созданию претуры в 367 г. до н.э.

– Восстановить поэтапно процесс эволюции магистратуры претора с 367 г. до н.э. до 30 г. до н.э.

– Определить внесудебные сферы деятельности претора.

– Выявить степень самостоятельности претора в рамках его компетенции и влияние магистрата на политику, а также общественную жизнь Рима.

– Проанализировать место претуры в системе магистратур Римской республики.

– Уточнить ответ на вопрос о «специфичности» преторского империя.

– Выявить характерные черты претуры по сравнению с другими римскими магистратурами.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 367 г. до н.э. по 30 г. до н.э. Они представляют вторую половину эпохи ранней Республики, период классической и поздней Республик. Начальная дата обусловлена возникновением в 367 г. до н.э. должности претора. Конечный рубеж связан с трансформацией республиканской формы управления, всей политико-правовой системы и потерей претурой своего значения. Такие временн*ы*е рамки определены состоянием нашей источниковой базы, которая позволяет целостно взгля-

нуть на предмет изучения только в широком хронологическом охвате. Единичные обращения к более ранним и поздним периодам необходимы для отображения крайних точек развития того или иного явления.

Научная новизна работы определяется тем, что в мировой историографии существует лишь чуть более десятка работ, посвященных непосредственно магистратуре претора, большинство из которых статьи. При этом в отечественной историографии вообще нет исследований, где претура рассматривалась бы вне правотворческого аспекта, была бы «вписана» в целостную систему римской политической структуры и являлась бы объектом специального анализа. Претура – вторая высшая ординарная магистратура республиканского Рима, оказывавшая существенное влияние на функционирование римской общины, и потому заслуживает разностороннего и системного изучения.

Данная работа по сравнению с другими исследованиями претуры имеет ряд отличий:

Во-первых, делается попытка систематизировать и проанализировать существующие в историографии точки зрения на причины, собственно процесс и механизм появления преторской должности.

Во-вторых, мы реконструируем эволюцию претуры на протяжении трех веков Республики в динамике, акцентируя внимание на причинно-следственной связи изменений данного политического института.

В-третьих, мы обращаемся к таким малоизученным ранее аспектам, как взаимоотношения претуры с другими римскими магистратурами, сенатом и народом Рима; институт претуры анализируется нами в общем контексте публично-правовой власти.

В-четвертых, особое внимание мы уделяем проблеме преторского империя, соотношения власти претора и власти консула.

В-пятых, претура рассматривается не столько в качестве правосозидавшего и осуществлявшего правосудие института, сколько института исполнительной власти Римской республики, для чего мы обращается к анализу внесудебных сторон преторской деятельности.

Методологическая база исследования. В основе нашего исследования лежит общенаучный метод структурного системного анализа, который предполагает изучение явления во взаимосвязи и развитии всех составляющих его элементов. В нашем случае при рассмотрении института претуры она анализировалась в контексте целостной системы римских политических институтов, социальной структуры, идеологии, религии и культуры римской civitas. Основным методом нашего исследования является анализ античных текстов исторического, юридического, философского содержания с использованием признанных в современной науке источниковедческих приемов. Также нами был использован предложенный Т. Моммзеном метод историко-правового моделирования. В соответствии с ним, на начальном этапе исследования создается модель конкретного элемента римской конституции как отдельного самостоятельного публично-правового института, при этом анализируются его политические функции и правовые основание власти. Затем изучается взаимодействие данно-

го элемента государственной системы с другими публично-правовыми институтами (и их взаимовлияние), определяется роль его при принятии решений. В итоге исследователь получает возможность сравнить правовое (формальное) положение изучаемого института с его реальной ролью в политической системе[5].

Источниковую базу работы составляют два рода письменных источников, классифицируемые по критерию содержания – документальные и нарративные, а также источники, выделяемые в особые группы по носителю информации: эпиграфические и нумизматические.

К документальным источникам относятся сохранившиеся сенатусконсульты, позволяющие уточнить обязанности римского претора: «О философах и риторах», информация которого донесена Светонием; «О водопроводах», приведенный Фронтином; «О консульских провинциях», дошедший до нас в письмах Марка Туллия Цицерона.

Круг нарративных источников, позволяющих раскрыть тему данного исследования, широк и многообразен. Он включает исторические и политико-философские сочинения, биографии, юридический нарратив.

В труде Тита Ливия подробно излагается собственно образование магистратуры, содержится информация, дающая возможность охарактеризовать сферы компетенции преторов, направления и специфику практического применения преторского империя. Об отдельных сторонах империя претора говорит Марк Туллий Цицерон в своих диалогах и речах; той же тематике уделил особое внимание Авл Геллий, в пересказе которого до нас дошел фрагмент сочинения Мессалы, вызвавший один из самых дискуссионных вопросов в изучении претуры – о соотношении преторского и консульского империя. Подробную информацию о деятельности претуры дают переписка и речи Цицерона, биографические сочинения Плутарха, Гая Светония Транквилла, произведения Веллия Патеркула, Луция Аннея Флора, Аппиана, Плиния Старшего, Диона Кассия и ряда других античных авторов.

Юридических материалов по претуре, современных республиканскому периоду, мало, в основном, они представлены цитатами или пересказами в сочинениях более поздних авторов-юристов. Это «Институции Гая» и более поздние «Дигесты», где наибольший интерес представляет для нас второй титул первой книги «О происхождении права и всех магистратов», написанный Помпонием и переданный его анонимным эпитоматором.

Нумизматика дает нам предельно мало источникового материала. Чеканка монеты не входила обычно в круг обязанностей преторов. В нашей работе мы использовали монету, имеющую отношение к претуре 42 г. до н.э.; монетарий, её выпустивший, – Луций Ливиний Регул. Для нашего исследования этот денарий ценен тем, что содержит информацию о преторских инсигниях.

Эпиграфические сведения по истории претуры республиканского периода довольно скудны. В первую очередь следует обратить внимание на сохранив-

[5] Более подробно о предложенном Т. Моммзеном методе см.: *Дементьева В.В.* Теодор Моммзен: историко-правовое моделирование римской государственности // ВДИ. 2005. № 1. С. 180-193.

шиеся римские фасты. Списки римских преторов, представленные в них, менее полные, чем списки консулов и, зачастую, требуют дополнения и уточнения по информации нарративной традиции. Кроме фаст также существует ряд других эпиграфических источников, способствующих изучению магистратуры претора. Практически все они сообщают не о магистратуре претора, как таковой, но затрагивают иные, чаще всего практические, аспекты предмета нашего исследования, как, например, деятельность претора в Риме.

Степень разработанности темы. Исследовательскую литературу по истории претуры как политического института можно подразделить на несколько групп.

Первая из них представлена монографиями и статьями, в которых эволюция должности претора и деятельность магистрата является объектом специального исследования. В историографии претура становилась основной темой монографических исследований всего дважды. Первое относится к середине позапрошлого века, создано французским антиковедом Э. Лабату[6]. Работу отличает внимательное отношение автора к источникам, в том числе фастам. Тем не менее, для Э. Лабату характерен зачастую некритичный подход к их информации, и упор в исследовании сделан на судебно-правовую сторону претуры. Кроме того, несмотря на все достоинства данной работы, к нынешнему моменту она очень сильно устарела в теоретическом плане. Вторая монография по истории претуры принадлежит К. Бреннану[7]. Сильной стороной этой работы является тщательный анализ источников и привлечение современных исследований. Однако, мы согласны далеко не со всеми гипотезами, выдвигаемыми автором. Кроме того, в данном труде наблюдается явное превалирование конкретного материала над обобщающими его теоретическими выкладками. Также существует ряд статей – работы Д. Даубе, Ж.-Кл. Ришара, С.Ю. Седакова, Л.Л. Кофанова, Р. Бунзе[8], посвященные отдельным аспектам претуры периода Республики в Риме. Почти все они обращают свое основное внимание на правовые моменты функционирования магистратуры претора.

Вторая группа работ, затрагивающих предмет нашего изучения, посвящена государственно-правовому устройству и общественно-политической жизни Рима. Перечень исследований по этой тематике чрезвычайно обширен. В нем выделяется крупнейший труд Т. Моммзена, не утративший своей актуальности[9]. В широкой исторической панораме, развернутой автором, претура органично «вписана» в общее развитие римского общества. Т. Моммзен внимательно

---

[6] *Labatut E.* Histoire de la preture. Sources du droit, attributions, process civil et criminals, administration des provinces, l'edit. P., Leipzig, 1868.

[7] *Brennan C.* The Praetorship in the Roman Republic. Oxford, 2000.

[8] *Daube D.* The peregrine praetor // JRS. 41 (1951). P. 68-70; *Richard J.-Cl.* Praetor college consulis est: contribution a l'histoire dela preture // Revue de Philologie. 3 ser. 56. 1982. P. 19-31; *idem.* Praetor college consulis est II. La Lex Licinia de sodaliciis et L'exile de M. Valerius Messalla Rufus // Mélanges de l'Ecole française de Rome. Antiquité T. 95, № 2. 1983. P. 651-664; *Седаков С.Ю.* Роль квиритского претора в создании норм римского частного права предклассического периода // Ius Antiquum. 1996. 1. С. 124-128; *Кофанов Л.Л.* Генезис преторского права в Риме IV в. до н.э. // Ius Antiquum. 2003. 2 (12). С. 34-41; *Bunse R.* Die klassische Prätur und die Kollegialität (par potestas) // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. R.A. 2002. Bd. 119. S. 29-43.

[9] *Mommsen Th.* Römische Staatsrecht. Bd. 2. Leipzig, 1874; *idem.* Abriss des Römischen Staatsrechts. Leipzig, 1893.

но анализировал не только правовые аспекты магистратуры претора, но и высказал ряд гипотез о создании и эволюции претуры, находящих поддержку в современном антиковедении.

В конце XIX – начале XX в. был создан ряд работ, в которых подвергнуты рассмотрению политико-правовые институты античного Рима в целом, их формирование и развитие. В числе прочих структурных элементов государственного устройства Рима исследовалась и должность претора – с разной степенью тщательности и разным уровнем внимания. Это работы Б. Нибура, Н.-Д. Фюстеля де Куланжа, Д. Азаревича, Т. Тэйлора, Ф. Эббота[10].

Всплеск интереса к элементам римской политической системы в зарубежной и отечественной историографии наблюдается во второй половине и в конце XX в., когда появляются работы М. Кроуфорда[11], Н.Н. Трухиной[12], И.Л. Маяк[13], Р. Бунзе[14]. Целый ряд работ по истории государственного устройства Рима был создан в 90 гг. Э. Линтоттом[15], в которых затрагиваются основополагающие вопросы римской конституции и, в частности, рассматривается эволюция претуры, должностные обязанности и полномочия претора в провинции, судебная деятельность претора в Риме.

Касался вопросов истории претуры в рамках общих исследований государственно-правового механизма римской Республики Й. Бляйкен[16]. Сложной и неоднозначно понимаемой в исследовательской литературе проблеме преторского империя посвящена отчасти работа Р. Стюарт[17].

Рассматривая различные аспекты римской политико-правовой системы, проблему возникновения претуры и определения ее предшественников затрагивали Л.Л. Кофанов[18], В.В. Дементьева[19], Т.В. Водовозова[20], А.М. Сморчков[21], а

---

[10] *Niebuhr B.G.* Römische Geschichte. Berlin, 1812; 3. Aufl. Berlin, 1853; *Фюстель де Куланж Н.-Д.* Гражданская община античного мира. Исследование о богослужении, праве, учреждениях Греции и Рима. М., 1867; *Азаревич Д.* Патриции и плебеи в Риме. СПб., 1875; *Taylor Th.M.* A constitutional and political history of Rome from the earliest times to the reign of Domitian. London, 1899; *Abbot F.F.* A History and Description of Roman Political Institutions. Boston and London, 1901.

[11] *Crawford M.* The Roman republic. Hassocks, 1978.

[12] *Трухина Н.Н.* Политика и политики «золотого века» Римской Республики (II в. до н.э.). М., 1986.

[13] *Маяк И.Л.* Рим первых царей: Генезис римского полиса. М., 1993; *она же.* Senatusconsulta в тексте «Аттических ночей» Авла Геллия // Ius Antiquum. 2002. 2 (10). С. 24-33.

[14] *Bunse R.* Die frühe Zensur und die Entstehung der Kollegialität // Historie. Bd. L. 2001. Heft 2. S. 145-162.

[15] *Lintott A.W.* The Constitution of the Roman Republic. Oxford, 1999; *idem.* Imperium Romanum: Politics and Administration. L., 1993; *idem* Judicial reform and Land reform in the Roman republic. Cambridge, 1992. P. 16-33.

[16] *Bleicken J.* Geschichte der Römischen Republik. 4. Aufl. München, 1992; *idem.* Die Verfassung der Römischen Republik. 6. Aufl. Paderborn, München, Wien, Zürich, 1993; *idem.* Zum Begriff der Römischen Amtsgewalt. Auspicium-potestas-imperium. Göttingen, 1981.

[17] *Steawart R.* Public office in early Rome: Ritual procedure and political practice. Ann Arbor, 1998.

[18] *Кофанов Л.Л.* Атрибуты власти магистратов в архаическом Риме // Ius Antiquum. 1 (3). 1998. С. 35-54; *он же.* Роль коллегии авгуров в разработке римского архаического права // Ius Antiquum. 1 (2). 1997. С. 18-23; *он же.* Lex и Ius. Возникновение и развитие римского права в VIII-III вв. до н.э.. М., 2006.

[19] *Дементьева В.В.* Децемвират в римской государственно-правовой системе середины Vв. до н.э. М., 2003; *она же.* Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика: Учебное пособие. Ярославль, 2004; она же. Магистратская власть Римской Республики: содержание понятия imperium // ВДИ. 2005. № 4. С. 46-75; *она же.* Магистратура диктатора в ранней Римской республике (V-III вв. до н.э.). Ярославль, 1996; *она же.* Римская магистратура военных трибунов с консульской властью. М., 2000; *она же.* Римское республиканское междуцарствие как политический институт. М., 1998.

[20] *Водовозова Т.В.* К вопросу о представительном характере и судебной функции сената (VI-IV вв. до н.э.) // Ius Antiquum. 1(2). 1997. С. 45-48.

также другие исследователи[22]. В статьях А.М. Сморчкова раскрываются и некоторые стороны сакральной деятельности претора[23]. Ряд наблюдений уточняющего характера по этой же тематике содержится в работах, посвященных римским празднествам[24].

О деятельности претора в провинции дают представление работы И. Марквардта, Э. Альбертини, А.В. Мишулина, Р. Марино, А. Товара, А. Леонарда, В. Кункеля, Э. Линтотта, Д. Браунда, А.Л. Смышляева, А.Г. Грушевого и Е.П. Грушевой, Т.П. Евсеенко, М.Т. Фёген, Дж. Ричардсона, Д. Дзино[25]. Поскольку претор являлся также военным командующим, в ряде работ по военной истории раскрываются и некоторые особенности развития магистратуры претора и деятельности собственно преторов[26].

О государственной организации Рима в эпоху поздней Республики существенные сведения можно почерпнуть из работ Н.А. Машкина, С.Л. Утченко, Э. Бадиана, А.Б. Егорова, М. Берда, Ф. Инара, К. Криста[27]. В исследованиях, посвященных политическому устройству стран – соседей Рима, охарактеризо-

---

[21] *Сморчков А.М.* Коллегия понтификов: частно-правовые функции // Ius Antiquum. 1(3). 1998. С. 55-66.

[22] *Белкин М.В.* Римский сенат в эпоху сословной борьбы VI-IV вв. до н.э. Проблемы эволюции // www.centant.pu.ru/aresteas/monogr/belkin; Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. М., 2001.

[23] *Сморчков А.М.* Немагистратские общественные храмы республиканского Рима // ВДИ. 2004. 2. С. 179-188; *он же.* Сакральные аспекты раннереспубликанской диктатуры // ВДИ. 2009. 1. С. 54-74; *он же.* Сакральные полномочия цензорской власти в Римской Республике // ВДИ. 2008. 3. С. 49-63; *он же.* Храмовый обет (votum) в религиозно-политической практике Республиканского Рима // АМА. 2010. 14. С. 107-121; *он же.* Этап locatio (сакральные аспекты) при учреждении общественного храма в республиканском Риме // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира МГУ им. М. В. Ломоносова. 2004. 6. С. 46-55.

[24] *Gage J.* Apollon Romain. P.,1955; *Fowler W.W.* The Roman Festivals of the Period of the Republic: an Introduction to the Study of the Religion of the Romans. Washington; N.-Y., 1969; *Scullard H.H.* Festivals and Ceremonies at the Roman Republic. London, 1982; *Edwards C.* The Politics of Immorality in Ancient Rome. Cambridge, 1993; *Flower H.I.* Spectacle and Political Culture in the Roman Republic // The Cambridge Companion to the Roman Republic. Cambridge, 2004. P. 322-347.

[25] *Marquardt. J*. Römische Staatsverwaltung. Leipzig, 1884; *Albertini E.* Les divisions administratives de l'Espagne romaine. Paris, 1923; *Мишулин А.В.* Античная Испания до установления римской провинциальной системы в 197 г. до н.э. М., 1952; *Marino R.* La Sicilia dal 241 al 210 a.C. Rome, 1988; *Tovar A.* Iberische Landeskunde. Vol. I. Baden-Baden, 1974; *Leonard A.C.* Roman Spain: Conquest and assimilation. L., 1991; *Kunkel W.* Staatsordnung und Staatspraxis der Römischen Republik. 2. Abschnitt: Die Magistratur. München, 1995; *Линтотт Э.* Право и юрисдикция в Римской империи // ВДИ. 1998. №4. С. 30-36; *Браунд Д.* Свита (cohors) наместника и идеология римского империализма // ВДИ. 1999. 1. С. 73-84; *Смышляев А.Л.* Римский наместник в провинциальном городе: otium post negotium // ВДИ. 1999. 4. С. 59-70; *Грушевой А.Г., Грушевая Е.П.* Некоторые исторические и правовые аспекты римской провинциальной политики в конце Республики и в эпоху ранней Римской империи (II-I вв. до н.э.) // Ius Antiquum. 1(9). 2002. С. 126-132; *Евсеенко Т.П.* К вопросу о внутренней организации провинции римской Республики III – II вв. до н.э. // ΙΣΣΗΔΩΝ. Альманах по древней истории и культуре. Т. II. 2003. С. 91-103; *Fögen M.Th.* Römische Rechtsgeschichten über Ursprung und Evolution eines Sozialen Systems. Gottingen, 2003. S. 191-198; *Richardson J.S.* Hispaniae: Spain and the Development of Roman Imperialism, 218-82 BC. Cambridge, 2004; *Dzino D.* The 'Praetor' of Propertius 1.8 and 2.16 and the Origins of the Province of Illyricum // The Classical Quarterly. 2008. № 58 (02). P. 699-703; *idem.* Illyricum in Roman politics 229 bc–ad 68. Cambridge, 2010.

[26] *Ревяко К.А.* Пунические войны. Минск, 1988; *Махлаюк А.В.* «Между заискиванием и суровостью». О некоторых аспектах римской воинской дисциплины // ВДИ. 1998. 1. С. 286-300; *Токмаков В.Н.* Право и воинская дисциплина в республиканском Риме // Ius Antiquum. 2000. 1(6). С. 136-142.

[27] *Машкин Н.А.* Принципат Августа: Происхождение и социальная сущность. М.-Л., 1949; *Утченко С.Л.* Кризис и падение римской республики. М., 1965; *Badian E.* Roman Imperialism in the Late Republic. N.Y., 1971; *Егоров А.Б.* Рим на грани эпох: Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985; *Beard M., Crawford M.* Rome in the late Republic. Problems and Interpretations. L., 1985; *Инар Ф.* Сулла. Ростов-на-Дону, 1997; *Крист К.* История времен римских императоров от Августа до Константина. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1997.

вано, например, право греческих полисов, что способствует лучшему пониманию ряда аспектов эволюции римской претуры[28].

Третья группа – труды по социально-экономической истории Рима. В работах подобного рода анализируются некоторые аспекты практической деятельности римских преторов; также они могут способствовать изучению причин эволюции магистратуры претора. Это исследования А. Блоха[29], Я.Ю. Заборовского[30], А.С. Бурова[31].

Четвертая группа представлена работами, посвященными истории римского права[32]. Они отличаются тем, что в данной категории более подробно освещается деятельность претора в сфере судопроизводства. Несомненно, учитывая специфику рассматриваемой магистратуры (существенной обязанностью претора было судопроизводство), юридические труды являются одним из важнейших комплексов исследовательской литературы при анализе должности претора. В них авторы часто анализируют судебную деятельность претора вне связи его судебных обязанностей с другими сферами его деятельности и нередко некритически подходят к рассмотрению внесудебных моментов функционирования претуры. Однако ряд работ данной группы выделяется целостным анализом претуры и тщательным отношением к источникам. Это труды Г.Ф. Пухты[33], И.А. Покровского[34], С.А. Муромцева[35], Дж. Мюрида[36], Дж. Крука[37], Э. Линтотта[38], Д.В. Дождева[39], Ф. Сини[40]. Более лаконичные в отношения претуры и с ярко выраженной учебной направленностью работы по римскому праву также могут представлять интерес для изучения[41].

---

[28] *Сизов С.К.* Политический строй городов римской Сицилии // Вестник Ленинградского университета. 1980. № 2. История, литература, язык. Вып. 1. С. 114-116; *Фролов Э.Д.* Рождение греческого полиса. Л., 1988; *Шишова И.А.* Раннее законодательство и становление рабства в античной Греции. Л., 1991; *Козловская И.В.* Залевк, Харонд и первые систематизированные своды законов в Великой Греции // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. Исторические науки. Тезисы юбилейной конференции. Ярославль, 1995. С. 185-187; *Высокий М.В.* Древнейшее греческое право на Сицилии // Ius Antiquum. 2002. 1(9). С. 51-68; *Пальцева Л.А.* К вопросу о кодификации права в древней Греции // Ius Antiquum. 2002. 2(10). С. 14-22;

[29] *Блох А.* Сословная и социальная история Римской Республики. СПб., 1904.

[30] *Заборовский Я.Ю.* Закон Лициния-Секстия De modo agrorum (Попытка интерпретации) // Древние цивилизации: Древний Рим. М., 1984. С. 440-449; *он же.* Очерки по истории аграрных отношений в римской Республике. Львов, 1985.

[31] *Буров А.С.* О праве проведения и охране воды в древнем Риме (по трактату Фронтина De aquis Urbis Romae) // Ius Antiquum. 1(2). 1997. С. 56-64.

[32] Часть этих работ представляет собой учебную литературу, но мы не выделяем ее в отдельное направление, поскольку зачастую в таких трудах, особенно созданных до I мировой войны, претура рассматривается достаточно глубоко и анализ ее базируется на исторических источниках.

[33] *Пухта Г.Ф.* История римского права. Ч. 1. М., 1864.

[34] *Покровский И.А.* История римского права. СПб., 1998; *он же.* Право и факт в римском праве. Ч. 2. Генезис римского права. Киев, 1902.

[35] *Муромцев С.А.* Гражданское право Древнего Рима. М., 2003.

[36] *Muirhead J.* Historical introduction to the private law of Rome. Edinburgh, 1936.

[37] *Crook J.A.* Law and live of Rome. L. and Southampton, 1967.

[38] *Линтотт Э.* Право и юрисдикция в Римской империи // ВДИ. 1998. 4. С. 30-36; *Lintott A.W.* Judicial reform and Land reform in the Roman republic. Cambridge, 1992.

[39] *Дождев Д.В.* Римское частное право. М., 1996.

[40] *Сини Ф.* Varr. Люди и боги в римской религиозно-юридической системе: pax deorum, время богов, жертвоприношения // Ius Antiquum. 2001. 1(8). С. 8-30; *Он же.* De ling. lat. 5. 86 и римское «международное право» (размышления о fides, bellum, hostis, pax) // Ius Antiquum. 2003. 2(12). С. 42-82.

[41] *Гримм Д.Д.* Лекции по догме римского права. М., 2003; *Черниловский З.М.* Лекции по римскому частному праву. М., 1991; *Перетерский И.С.* Всеобщая история государства и права. М, 1945. Ч. 1; *Gallo F.* L'officium del

Пятую группу составляют общие труды по истории Рима. Одним из первых здесь следует назвать «Историю Рима» Т. Моммзена[42]. Из отечественных исследователей, которым принадлежат работы общего плана, надлежит упомянуть Р.Ю. Виппера, В.И. Герье, П. Гиро, М.М. Хвостова, И.В. Нетушила, А.И. Немировского, Ф.М. Нечая, Н.А. Машкина, С.И. Ковалева, И.Л. Маяк[43].

Шестая группа объединяет статьи о магистратуре претора в справочной литературе, содержащие информацию об основных этапах развития претуры и направлениях деятельности римских преторов[44].

Итак, можно констатировать, что на магистратуру претора в мировой историографии постоянно обращается внимание, поскольку это один из важнейших политических институтов республиканского Рима. Однако часто она в той или иной степени лишь затрагивается исследователями. Вопросы о создании претуры, эволюции ее, основаниях преторской власти и осуществления на практике этой власти остаются дискуссионными.

Практическая значимость работы. Материал диссертации может быть использован при разработке общих и специальных курсов по политической организации Римской республики в университетском учебном процессе.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в докладах на следующих конференциях:

Всероссийская конференция молодых исследователей «Личность в политике, науке, культуре (всемирная история)» (Ярославль: ЯрГУ, 2005 г.);

IV Международная конференция «Римское частное и публичное право: многовековой опят развития европейского права» (Москва-Иваново-Суздаль, 2006 г.);

Российско-германская научная конференция «Народ и демократия в древности» (Ярославль: ЯрГУ, 2007 г.);

XIV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007 г.);

Всероссийская научная конференция, посвященная 20-летию исторического факультета ЯрГУ (Ярославль: ЯрГУ, 2008 г.);

---

pretore nella produzione e applicazione del diritto. Torino, 1997; *Bretone M.* Storia del diritto Romano. Roma; Bari, 1987; *Скрипилев Е.А.* Основы римского права. М., 1989; *Новицкий И.Б.* Римское право. М., 1997; *Пухан И., Поленак-Акимовская М.* Римское право. М., 1999; *Санфилиппо Ч.* Курс римского частого права. М., 2000; *Metro A.* Decreta praetoris e funzione giudicante // Ius Antiquum. 1(6). 2000. С. 69-78; Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 2001; *Гайдук Э.Г.* Mandatum римского права // Журнал российского права. 2002. № 4. С. 163-166; *Макеев В.В., Головко А.Г.* Частное право Древнего Рима. Учеб. пособие. Ростов-на-Дону, 2002; *Салогубова Е.В.* Римский гражданский процесс. М., 2002; *Франчози Дж.* Институционный курс римского права. М., 2004.

[42] *Моммзен Т.* История Рима. В 3 т. Ростов н/Д., 1997.

[43] *Виппер Р.Ю.* История древнего мира. М., 1994; Герье В.И. История римского народа. М., 2002; *Гиро П.* Частная и общественная жизнь римлян. СПб., 1995; *Копп У.* Римские древности. М., 1868; *Зиновьев А.* Римские древности. Описание общественной и частной жизни древних римлян. М., 1884; *Нетушил И.В.* Лекции по римской истории. Т. 1. Харьков, 1909; *Хвостов М.М.* История Рима. Казань, 1907; *Машкин Н.А.* История древнего Рима. М., 1956; *Немировский А.И.* История раннего Рима и Италии. Возникновение классового общества и государства. Воронеж, 1962; *он же.* Этруски. От мифа к истории. М., 1983; *Сергеенко М.Е.* Жизнь древнего Рима. СПб., 2000; *Нечай Ф.М.* Образование Римского государства. Минск, 1972; *Маяк И.Л.* Римляне ранней Республики. М., 1983; *Ковалев С.И.* История Рима: Курс лекций. Л., 1986.

[44] *Бартошек М.* Римское право: понятия, термины, определения. М., 1989; *Любкер Ф.* Реальный словарь классических древностей. В 3 т. 2001 и др.

Всероссийская научная конференция XVI Сергеевские чтения (Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009 г.);

Международная научная конференция «Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст», посвященная 1000-летию г. Ярославля (Ярославль: ЯрГУ, 25-29 мая 2009 г.);

Всероссийская научно-практическая конференция «Духовные ценности в науке, культуре, образовании» (Ярославль: ЯрГУ, 20-21 октября 2009 г.);

Международная научная конференция XVII Сергеевские чтения (Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011 г.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Механизм появления претуры представляет собой создание новой магистратуры, а не выделение её из существовавшей ранее должности.
2. Наиболее обоснованной является точка зрения, утверждающая, что введение претуры – результат компромисса между патрициями и плебеями, а согласие плебеев было обусловлено тем, что судебные дела отныне перешли от понтификов к избираемым магистратам.
3. Конституированию, «укоренению» новой магистратуры в государственно-правовой системе Рима способствовали предшествовавшие попытки создания новой должности cum imperio (консулярный трибунат) и опыт других должностных лиц (понтификов, praefectus urbi), а также постоянные военные конфликты Рима, вызывавшие необходимость увеличения числа высших магистратов с военной властью.
4. Создание в 242 г. до н.э. должностного места претора, который в дальнейшем получил название «претор перегринов», было вызвано целым комплексом причин: необходимостью увеличения числа магистратов с империем для ведения военных действий, возрастанием масштабов торговли, и, соответственно, возрастанием количества судебных споров между римскими гражданами и перегринами.
5. Название praetor peregrinus не характерно для республиканского периода, в источниках применительно к этому времени не встречается, римляне использовали для обозначения этого магистрата описательные словесные конструкции.
6. Появлению должности «претора перегринов» способствовало греческое влияние: более тесные контакты с греческими городами во время Первой Пунической войны и греческая практика специального суда над иноземцами (τῶν ξένων συνδίκων), с которой были знакомы римляне.
7. Появление у Рима внеиталийских территорий потребовало оптимизации системы управления ими, т.е. увеличения числа магистратов с высшей властью. Поэтому в начале 20-х гг. III в. до н.э. создаются два новых должностных места преторов; подобная практика получила развитие в дальнейшем. Создание новых преторских должностных мест было обусловлено невозможностью выполнения всего объёма возникавших функций легатами или квесторами.

8. Сулланская реформа, по которой количество преторов выросло до восьми, понизила значение претуры.

9. Через изменения в претуре, качественные и количественные, происходило приспосабливание римской государственной системы к требованиям времени.

10. Претор при выполнении своих должностных обязанностей находился в теснейшем контакте с сенатом, консулами и римским народом, являлся своеобразным «связующим звеном» между этими важнейшими элементами римской политической системы.

11. Претор действовал с санкции сената, выполняя его решения, но, тем не менее, обладал определенной свободой действий, в том числе, мог оказывать влияние на формирование мнения сената – путем собственной трактовки информации, поступавшей в сенат, а также формулировать сенатское постановление нужным ему образом и по-своему выполнять решения сената.

12. Преторский империй был империем «полновесным» и имел лишь внешние ограничители в форме консульских запрещений. В случаях консульского вмешательства империй претора становился «отложенным» и сохранялся в «скрытом виде». Претор был collega consulis в том смысле, что избирался под одними с консулами ауспициями, но не являлся таковым в смысле обладания ius intercessionis по отношению к решениям консулов.

13. Власть преторов была весьма разносторонней и затрагивала практически все сферы римской общественной жизни. Для римской претуры периода Республики была характерна высокая лабильность, что позволяло магистратуре очень быстро реагировать на возникавшие трудности и стабилизировать общество.

14. Custodia urbis в качестве одной из обязанностей претора включала в себя обеспечение исключительно внешней безопасности города Рима, но не заботу о внутреннем мире римской общины (как утверждалось в историографии).

15. Наиболее активными направлениями внесудебной деятельности магистрата в Риме были созыв сената и председательство в нем, созыв народных собраний, а также сакрально-правовая, административная, дипломатическая, военная области.

16. Магистратура претора стала коллегиальной в 242 г. до н.э., когда возникла возможность использовать ius intercessionis по отношению к коллеге. Все преторы, число которых на протяжении рассматриваемого периода возрастало, являлись коллегами по отношению друг к другу и обладали равным объемом прав. Отличались лишь конкретные обязанности и область деятельности. Право интерцессии внутри преторской коллегии осуществлялось редко из-за разграничения сфер деятельности преторов и подконтрольности преторов консулам.

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во введении определены проблема и предмет исследования, поставлены цели и задачи, дана характеристика источников и историографии по основным изучаемым вопросам.

Глава первая «СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ РИМСКОЙ ПРЕТУРЫ» состоит из двух параграфов. **В первом параграфе «Дискуссионные вопросы возникновения магистратуры претора»** дается систематизация и анализ существующих в историографии теорий появления преторской должности в 367 г. до н.э. и формулируется авторская точка зрения на весь комплекс поставленных вопросов. При опоре на свидетельства источников (Тита Ливия, анонимного эпитоматора труда Помпония и Иоанна Лида) утверждается, что в середине IV в. до н.э. в Риме была произведена реформа высших магистратур, в результате которой появилась должность претора.

В мировой историографии можно выделить несколько вариантов реконструкции механизма появления преторской должности. В основе всех этих направлений лежат представления исследователей об эволюции высшей исполнительной власти в Риме после изгнания царей. В зависимости от того, считает ли автор существование двух (или трех) преторов (с неравной властью) реальностью к 367 г. до н.э. или полагает, что в то время высшими ординарными магистратами были два консула с равной властью, – соответственно моделируется и механизм появления «нового» претора. О выделении претуры из ранее существовавшей магистратуры писали И.В. Нетушил, С.И. Ковалев, Ф. Де Мартино[45], – нововведением стало, на их взгляд, удвоение должности старшего претора (praetor maximus), эту пару стали называть консулами, а collega minor стал тем претором, должность которого мы исследуем. Вторая гипотеза в рамках данного направления предполагает, что городская претура выделилась в отдельную должность постепенно из трехместной магистратуры с тремя равными по власти должностными лицами. Одним из первых этой гипотезы придерживался Гаэтано Де Санктис[46], в дальнейшем ее поддержала Р. Стюарт[47]. Эту точку зрения, с небольшими изменениями, отстаивали Д. Зольберг и Р. Бунзе[48]. Ряд исследователей придерживается третьей гипотезы, «выводя» претора из коллегии консулярных трибунов, например, Э. Корнеманн[49].

---

[45] *Нетушил И.В.* Лекции по римской истории… С. 106-107; *Ковалев С.И.* История Рима… С. 75-76, 94; *De Martino F.* Storia… P. 189, 230.

[46] *De Sanctis G.* Storia dei Romani… S. 407.

[47] *Stewart R.* Public Office in Early Rome. Ritual Procedure and Political Practice. Ann Arbor, 1998. P. 95-137; см. также *Northwood S.J. Re*view: Public Office in Early Rome: Ritual Procedure and Political Practice by R. Stewart // The Classical Review, New Series, Vol. 52, № 2 (2002). P. 314-316.

[48] *Sohlberg D.* Militartribunen und verwandte Probleme der Fruhen Romischen Republik // Historia. 1991. Bd. XL. 136 p.; *Bunse R.* Die klassische Prätur und die Kollegialität (par potestas) // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. R.A. 2002. Bd. 119. S. 29-43.

[49] *Kornemann E.* Zur altitalischen Verfassungsgeschichte // Klio. 1915. Bd. 14. S. 206; *idem.* Romische Geschichte. 5. Aufl. Stuttgard, 1961. См. также: *Дементьева В.В.* Магистратура диктатора… С. 27.

Другое направление в историографии представляют исследователи, полагающие, что в 367 г. до н.э. была создана новая специальная должность претора. Среди них Т. Моммзен, П. Де Франчиши, А. Момильяно, а также А. Магдален, Ж.-К. Ришар, К. Бреннан, И.А. Покровский, И.С. Перетерский, В.В. Дементьева, В.Н. Токмаков[50]. С нашей точки зрения, доказательства, представленные исследователями «второго направления», более весомы, поэтому мы присоединяемся к их мнению и полагаем, что к 367 г. до н.э., в Риме уже сложилась система двухместного равновластного консулата, а механизм появления претуры представлял собой создание новой должности.

Можно выделить два основных комплекса причин учреждения преторской должности, сформулированных в историографии: во-первых, это расширение объема должностных обязанностей высших магистратов и растущая необходимость в большем числе должностных лиц с империем; во-вторых, острая сословная борьба патрициев и плебеев, результатом которой стало допущение плебеев к консульской должности и создание претуры в качестве магистратуры, открытой только для патрициев. Ряд зарубежных исследователей – У. Коли, Р.Э. Митчелл, К. Бреннан[51] – придерживаются гипотезы, что первоначальная деятельность претора была связана не с судопроизводством, но исключительно с административными и военными обязанностями. С нашей точки зрения, данная гипотеза является несколько односторонней. Большее распространение получила «компенсационная» теория, считающая причиной появления претуры сословную борьбу и конкуренцию патрициев и плебеев за должностные места. Отстаивали правоту этой теории Т. Моммзен, А. Блох, Ф. Де Мартино, У. фон Любтов, Г. Де Санктис, И.В. Нетушил, В.И. Герье, С.И. Ковалев, А.И. Немировский, Ф.М. Нечай, М.В. Белкин, Л.Л. Кофанов[52]. Ряд исследователей полагают, что нет необходимости четко выделять единственную причину создания преторской должности[53]. С нашей точки зрения, кризис власти был

---

[50] *Mommsen Th.* Romische Staatsreht…. Bd. 2. S. 74. См также: *Моммзен Т.* История Рима… Т.1. С. 250-251; *Dt Francisi P.* Primordia civitatis… P. 743-766; *Momigliano A.* Quarto contributo alla storia dagli studi classice e del mondo antico. Roma, 1969. P. 409-415; *Magdalain A.* Ius imperium auctoritas. Etudes de droit Romain. Roma, 1990. P. 313-339; *Richard J.-C.* Les origines de la plebe romaine. Essai sur la formation du dualisme patricio-plebeien. Roma-Paris, 1978. P. 466-472; *Brennan C.* The Praetorship…P. 58; *Покровский И.А.* История римского права… С. 107-109; *Перетерский И.С.* Всеобщая история государства и права… Ч. 1. С. 14; *Дементьева В.В.* Римское республиканское междуцарствие…С. 8-9; *Она же.* Римская магистратура военных трибунов… С. 29-30; *Токмаков В.Н.* Некоторые аспекты генезиса консульской власти… С. 37-40.

[51] *Coli U.* Scritti di diritto romano. Milano. 1973. Vol. II. P. 571-610; *Mitchell R.E.* Patricians and plebeians: The Origin of the Roman State. Ithaca, N.Y., 1990. P. 184-185; *Brennan C.* The Praetorship… P. 68-73.

[52] *Моммзен Т.* История Рима… Т. 1. С. 295-296.; *Блох А.* Сословная и социальная история Римской Республики. СПб., 1904. С. 45; *De Sanctis G.* Storia dei Romani… S. 205 и далее; *De Martino F.* Storia della Constituzione Romana. Napoli, 1958. S. 429; *Lübtow von U.* Das Romische Volk: Sein Staat und Recht. Frankfurt a. M., 1955. S. 230-231; *Нетушил И.В.* Лекции… С. 117; *Герье В.И.* История римского народа. М., 2002. С. 122; *Ковалев С.И.* История Рима… С. 93-94; *Немировский А.И.* История раннего Рима и Италии. Возникновение классового общества и государства. Воронеж, 1962. С. 263-264; *Нечай Ф.М.* Образование Римского государства. Мн., 1972. С. 184-185; *Белкин М.В.* Римский сенат в эпоху сословной борьбы VI-IV вв. до н.э. // www.centant.pu.ru /aresteas/monogr/belkin/belk013/htm; *Кофанов Л.Л.* Генезис преторского права в Риме IV в. до н. э… С. 10-12; см. также Жреческие коллегии в Раннем Риме… С. 53-61.

[53] *Abbot F.F.* A History and Description of Roman Political Institutions… Part II. P. 37; *Taylor Th.M.* A constitutional and political history of Rome from the earliest times to the reign of Domitian… P. 111-117.

вызван попыткой Гая Лициния Столона и Луция Секстия реформировать высшую власть, допустив к консулату плебеев.

Претура стала «ответом» на возникшие сложности в организации римской власти и важным этапом в оформлении политической системы civitas. Должность претора была оформлена как магистратура с очень широкими полномочиями и преимущественными функциями в сфере судопроизводства; деятельность данных магистратов затрагивала все стороны жизни римской общины.

Во втором параграфе **«Эволюция римской магистратуры преторов (367 г. до н.э. – 30 г. до н.э.)»** внимание уделено основным направлениям изменений в претуре. Эволюция магистратуры шла по двум направления – качественная и количественная трансформация института.

Первым дополнением магистратуры было должностное место «претора перегринов», рассматривавшего дела между гражданами Рима и иноземцами. Для обозначения этого претора использовались термины: «praetor inter peregrinos», «ius inter peregrinos diceret», «iurisdictio inter peregrinos», «peregrina iurisdictio», «provincia inter cives et peregrinos», «iurisdictio inter cives et peregrinos». Наиболее вероятной датой создания претора перегринов[54] мы считаем 242 г. до н.э. В историографии выделяются *«военная»* и *«торговая»* теории причин создания нового претора. «Военная» базируется на необходимости в дополнительном военном командующем. В основе «торговой» теории лежит информация источников об увеличении торговых связей за время Первой Пунической войны, что привело к необходимости специального должностного лица для разбора судебных дел между римлянами и иностранцами. Идею о подобном специальном суде римляне могли заимствовать из греческих городов Сицилии. Обе теории, по сути, отражают две стороны одного процесса – роста территорий и влияния Рима.

Последующее увеличение числа преторов до четырех в 227 г. до н.э. стало ответом на рост римских завоеваний. По договору между Римом и Карфагеном от 241 г. до н.э. под римский контроль переходила Сицилия. К 228 г. до н.э. Рим укрепился и на территории Сардинии и Корсики. Эти богатые и стратегически важные регионы требовали новой системы управления.

Следующие существенные изменения в претуре связаны с расширением римского влияния на территорию Пиренейского полуострова. В 197 г. до н.э. для управления Дальней и Ближней Испанией были созданы два новых претора. Их количество было обусловлено сложившейся к тому времени традицией и проверенной эффективностью назначения для этих территорий двух лиц с империем (privati cum imperio). Удаленность провинций и непокорность местных племен создавали определенные проблемы в практике управления. Поэтому в 180 г. до н.э. трибун Бэбий предложил законопроект, по которому власть преторов в Испании продлевалась до двух лет. Данная мера позволяла стабилизировать управленческие кадры для испанских провинций, но уже вскоре снова

[54] В работе мы используем термин «претор перегринов» как равнозначный перечисленным римским названиям в связи с широкой распространенностью данного конструкта в исследовательских трудах.

избраны были шестеро магистратов. Причины отмены закона таковы: уже закрепилась традиция годичности магистратуры; римская аристократическая молодежь стремилась как можно скорее занять претуру, которая была необходимой ступенькой в карьерной лестнице.

Далее развитие магистратуры преторов характеризует качественный скачок, существенно изменивший сам институт. С 149 г. до н.э. по lex Calpurnia в обязанности претора перегринов вошло председательство в постоянном суде по делам о вымогательствах (questio perpetua repetundarum). А в 123/122 г. до н.э. по lex Acilia (Sempronia) de iudiciis repetundarum постоянный суд по делам о вымогательствах становился отдельной регулярной преторской провинцией и распределялся жеребьевкой. К концу 20-х гг. II в. до н.э. преторов стало явно не хватать: на шесть преторов оказалось восемь провинций, считая две городские. Решить проблему традиционным путем увеличения числа преторов римляне в тот момент отказались, возможно, потому, что сенаторы не хотели нарушать сложившийся порядок при соискании консульских должностей, резко повышая число преторов.

Кризис управления был разрешен Суллой, проведшим два законопроекта: lex de octo praetoribus и lex de provinciis ordinandis. Мы поддерживаем существующее в историографии направление, согласно которому, по реформе Суллы число преторов увеличивалось до восьми. Теперь в год избрания преторы должны были председательствовать в судах по различным делам, а по окончании – отправляться наместниками в провинции в ранге пропреторов. Сулла добился стабилизации римской провинциальной системы и оптимизировал судебную, но, с другой стороны, сулланская реформа существенно принизила значение претуры, поскольку та становится более доступной, понижалась значимость преторских должностей в глазах римлян. Реформа претуры была продолжена изменениями в магистратуре при Цезаре. С этого времени, поскольку преторы стали назначаемыми, пропадает главный республиканский принцип – избираемость должностных лиц. Нестабильность числа преторов стала одним из симптомов общего кризиса власти.

Во **второй главе** «ПРЕТУРА В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА И ДОЛЖНОСТНЫЕ СВЯЗИ» анализируются основания преторских полномочий и взаимоотношения претуры с другими римскими политическими институтами. **Первый параграф** ***«Взаимоотношения претора с сенатом»*** посвящен комплексу вопросов, связанных с сенатским контролем претуры, выяснению степени полноты этого контроля и его особенностей. Обосновывается ряд следующих положений. Преторы могли отказаться от исполнения сенатусконсультов, поскольку официально сенат выполнял функции консультативного совета по отношении к магистратам. Однако благодаря авторитету (auctoritas) сената его распоряжения воспринимались как обязательные для выполнения. Кроме того, сенат ведал государственной казной и имел право отказать магистрату в выделении государственных средств на общественные нужды, что было крайне важно для дальнейшей карьеры магистрата. Внешне все взаимодействие прето-

ра и сената сводится к двум основным линиям: поручения сената претору и созыв сената претором. Однако, в ходе исполнения своих обязанностей, в том числе и решений сената, претор мог руководствоваться собственными, не всегда совпадающими с точкой зрения сената, целями. На практике это происходило по двум направлениям: 1. Претор в своих целях корректировал информацию, предназначенную для сената (зачитывание писем в сенат и произнесение речей). 2. Претор интерпретировал необходимым ему образом действия и решения сената (как на уровне формулирования senatus consultum и senatus auctoritas, так и после, когда выполнял сенатские постановления). В большинстве случаев конфликты между сенатом и преторами носили скрытый характер, магистраты предпочитали изыскивать неофициальные способы действий, на деле приводящие к едва ли не полному игнорированию сенатусконсультов.

Во втором параграфе «**Взаимодействие консулата и претуры**» анализируются особенности отношений по линии консул – претор. Претор был подотчетен консулу и – официально – полностью подконтролен ему как высшему должностному лицу в государстве. Мы придерживаемся теории полифункционального империя и считаем, что империй представлял собой высшую исполнительную власть и в сфере domi, и в сфере militae, он был недробим (не разделялся на меньший или больший). Объем полномочий, заложенных в империи, всегда оставался неизменным. Империй претора позволял своему обладателю в полной мере реализовать все права магистрата с высшей властью. С нашей точки зрения, когда источники говорят об империи претора, называя его imperium minor, фиксируется не то, что преторский империй меньше по объему, чем консульский, но то, что он находится под контролем консула, ограничивается правом интерцессии со стороны консула. Главную роль в соотношении власти консула и претора играл не империй, он был равен у обоих магистратов, а соподчинение, иерархия должностей. Избрание под одними ауспициями предоставляло и консулам, и преторам одинаковый по наполнению империй, но подчинение претора консулам – именно это мы имеем в виду, говоря «младший коллега», – ограничивает и берет под контроль преторский империй. В такой позиции империй претора «дезактивируется», становится «отложенным», – возможно, ситуация аналогична соотношению консульского и диктаторского империя. Конфликтные ситуации между претором и консулом существовали, но в открытую борьбу преторы не рисковали вступать, даже при опоре на сенатскую auctoritas. Ius intercessionis у преторов по отношению к консулам не было.

В третьем параграфе «**Проблема коллегиальности магистратуры преторов**» мы рассматриваем отношения внутри самого института претуры. О наличии у преторов взаимного ius intercessionis говорит Авл Геллий. На практике это право осуществлялось преторами крайне редко. Преторы, получив ту или иную провинцию, отправлялись на место службы и мало интересовались делами чужой провинции. Те из преторов, что оставались в Риме, вероятно, не вмешивались в дела коллеги. Кроме того, над преторами всегда стояли консулы, имевшие возможность разрешать конфликты внутри претуры. Достаточно редко, но римляне практиковали смену провинций уже после официального их

распределения, в случае особой необходимости. Полифункциональность магистратуры определяла и возможность взаимозамены преторов, совмещения дел.

Третья глава «СФЕРЫ ВНЕСУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РИМСКОГО ПРЕТОРА» посвящена анализу обязанностей римского претора и систематизации основных направлений использования преторами своего империя. Преторы могли получать провинции по жребию – sortito; в тех же случаях, когда требовался более опытный в определенной области человек, провинции определял сенат, учитывая знания и способности магистратов.

В параграфе первом **«Должностные обязанности преторов в Риме»** внимание уделено внесудебной деятельности претора в Городе. Претор, как и другие высшие магистраты cum imperio, *созывал народные собрания*, как законодательные, так и электоральные. В случае отсутствия в Риме вышестоящего магистрата претор председательствовал на комициях при избрании младших магистратов и членов различных комиссий. *Созывать сенат* и председательствовать на заседании мог как praetor urbanus, так и «претор перегринов». В редких случаях претор мог созывать сенат и тогда, когда консул был в городе, но, возможно, был болен или занят. Причины созыва сената могли быть самыми разнообразными

Претор в Риме осуществлял и некоторые *сакральные функции*. Одним из весьма важных сакральных ритуалов, исполнение которого возлагалось на претора, были открытие и проведение игр – cura ludorum. Празднование Аполлоновых игр, как и основание их, связано с претурой. Игры проводились и за государственный счет, и оплачивались из личных средств магистрата-организатора, что иногда могло привести к угрозе разорения магистрата. В сакральной сфере обязанностей претора можно выделить еще одно направление – обеты. Как магистрат с империем, претор в особых случаях мог дать обет устроить игры, которые в таком случае назывались «чрезвычайными». В обязанности претора входила и сдача государственных подрядов на строительство храмов, – данная процедура включала в себя сакральный ритуал определения и освящения места для будущего храма (locare). Претор же по решению сената мог снимать посвящение. Сакрально-правовая область деятельности претора в Риме включала, вероятно, и контроль за соблюдением mos maiorum («обычая предков») за нравственностью, куда входил и «розыск святынь», «sacri conquirendi». Предположительно, эта деятельность означала, что претор должен был следить за появлением в римском обществе слухов и молвы о различных случаях и вещах загадочного свойства и определять, насколько найденные предметы могут являться сакральными.

В обязанности претора включалась и *административная сфера*. В компетенцию претора входило решение вопросов, связанных с расширением римской территории, улаживание спорных моментов, относившихся к землевладению. Претора отправляли туда, где обстановка требовала немедленного решения, подкрепленного авторитетом высшей власти, например, расследовать заговоры или бороться с саранчой. В обязанности претора входила и забота о людях, ока-

завших Риму весомые услуги. В компетенцию претора могла быть включена сдача подрядов и на поставки в войска хлеба, одежды и пр.

В числе многих направлений деятельности преторов в Риме следует выделить обязанности, связанные с *дипломатическим протоколом*. Претор торжественно принимал послов, потом, собрав сенат, представлял, вводил их в курию (*introduxit*). Претору же вменялось в обязанность исполнение принятого по поводу посольства сенатского решения. На плечи претора ложились также многие из обязанностей, связанных с союзническими отношениями. Он должен был вносить в список новых союзников, вступать с ними в контакт в случае военной необходимости. Претор же проводил и миграционный контроль.

В обязанности претора в Риме входила и *военная деятельность*. Главным направлением в этой сфере была, конечно же, забота о безопасности самого города (custodia urbis). Должностные полномочия претора в области custodia urbis можно условно разделить на две составляющих: 1. Действия при непосредственной опасности для города (созыв сената, информирование его о ситуации, выработка решения, оповещение народа об опасности и доведения до его сведения принятых сенатом мер, исполнение этих мер, т.е. есть, проведение дополнительного набора войск, заготовка оружия, пресечение паники в Риме). 2. Поддержание постоянной обороноспособности Рима.

Второй параграф «**Военные обязанности претора за пределами Рима**» посвящен военным действиям претора вне городских стен. На первом этапе существования магистратуры, до появления должности «претора перегринов», чаще всего претор получал командование войсками в сложных, критических ситуациях, когда один из консулов был отозван в Рим, болен или скончался, а суффект по какой-либо причине не был избран. Наиболее частые упоминания о преторах-командующих относятся ко времени Пунических войн, и это вполне объяснимо – войны велись с переменным успехом, римлянам в этот период приходилось воевать на нескольких фронтах и необходимость в большем количестве квалифицированных полководцев резко возрастала. Будучи магистратом с империем, претор, как и все прочие высшие магистраты на войне, воюя под собственными ауспициями, обладал весьма широкими полномочиями и действовал по собственному усмотрению, хотя, в редких случаях, консультировался с сенатом. Контроль за действиями претора мог осуществлять только сенат, но уже постфактум: как и все магистраты, претор был обязан уведомлять сенат о ходе осуществляемых им военных действий. За выдающиеся победы на поле боя претор мог просить и получить триумф или овацию.

В третьем параграфе «**Деятельность претора в провинции**» рассматриваются наместнические обязанности претора. В военную составляющую обязанностей наместника входило руководство военными контингентами в кампаниях против врагов римского государства, пиратов, разбойничьих шаек. Претор должен был заботиться о продовольственном обеспечении вверенных ему войск, распоряжался постоем войска, что зачастую вело ко множеству злоупотреблений. К гражданской деятельности претора в провинции относится целый комплекс мероприятий; он решал экономические вопросы, связанные с откупа-

ми, финансовыми операциями по долгам. В сферу деятельности наместника входили установление исков при судопроизводстве, легализация актов покупок и продаж, наследования, введение во владение. Именно в провинции преторский империй проявлялся полностью и был практически ничем не ограничен. По окончании срока службы наместник был обязан составлять отчеты в сенат в двух экземплярах.

В **заключении** сформулированы общие выводы, сделанные в ходе исследования (см. положения, выносимые на защиту).

Список использованных источников и литературы содержит 392 названия.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований:

1. *Власова О.А.* Л.Л. Кофанов. Lex и ius: возникновение и развитие римского права в VIII-III вв. до н.э. М.: Статут, 2006. 575 с. // Вестник древней истории. М.: РАН. 2008. № 4. С. 231-236.

2. *Власова О.А.* Эволюция римской магистратуры преторов (367 г. до н.э. – 122 г. до н.э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. М.-Магнитогорск-Новосибирск: ИА РАН – МаГУ, 2009. № 1. С. 28-43.

3. *Власова О.А.* Сакральная сфера в деятельности римского претора // Проблемы истории, филологии, культуры. М.-Магнитогорск-Новосибирск: ИА РАН – МаГУ, 2012. № 1 *(в печати)*.

В других научных изданиях:

4. *Власова О.А.* Римская претура классической Республики: основные тенденции развития // Общество. Власть. Политика: Проблемы всемирной истории: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.В. Дементьева, М.Е. Ерин. Ярославль: ЯрГУ, 2005. С. 33-43.

5. *Власова О.А.* Цицерон: деятельность в качестве наместника провинции // Личность в политике, науке, культуре (всемирная история). Докл. Всероссийской конф. молодых исследователей / Отв. ред. В.В. Дементьева. Ярославль: ЯрГУ, 2005. С. 25-29.

6. *Власова О.А.* Praetor peregrinus: греческое влияние на развитие римской магистратуры // Путь в науку: Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета / Отв. ред. А.М. Селиванов. Ярославль: ЯрГУ, 2005. Вып. 10. С. 15-17.

7. *Власова О.А.* Деятельность претора в Риме: внесудебные аспекты // Политика. Идеология. Культура: Проблемы всемирной истории: сб. науч. тр. / Отв. ред. В.В. Дементьева, М.Е. Ерин. Ярославль: ЯрГУ, 2006. С. 44-50.

8. *Власова О.А.* Деятельность римского претора в сакрально-правовой сфере // Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев. [Электронный ресурс] — М.: Издательский центр Факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.

9. *Власова О.А.* Fides и dignitas: моральные составляющие деятельности римских магистратов // Путь в науку: Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета / Под ред. д-ра ист. наук В.М. Марасановой; Яросл. гос. ун-т – Ярославль: ЯрГУ, 2007. Вып. 11. С. 9-14.

10. *Власова О.А.* Внесудебная деятельность претора в Риме по данным Тита Ливия // Путь в науку: Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета / Отв. ред. В.М. Марасанова, Е.В. Спиридонова. Ярославль, 2008. Вып. 12. С. 13-17.

11. *Власова О.А.* Дипломатические обязанности претора в Риме // Ярославский хронограф: доклады научной конференции, посвященной 20-летию исторического факультета ЯрГУ / Отв. ред. В.В. Дементьева, Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль: ЯрГУ, 2008. С. 12-16.

12. *Власова О.А.* Dignitas в системе моральных ценностей римских магистратов // Духовные ценности в науке, культуре, образовании: сборник материалов научной конференции / Отв. ред. Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль, 2009. С. 117-120.

13. *Власова О.А., Данилов Е.С.* Магистратура претора и военно-политическая разведка республиканского Рима // Эпоха. Социум. Человек: Проблемы всемирной истории: сб. науч. тр. / Отв. ред. В.В. Дементьева, М.Е. Ерин. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 24-28.

14. *Власова О.А.* Деятельность римского претора: custodia urbis // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст. Доклады научной конференции, посвященной 1000-летию г. Ярославля / Отв. ред. В.В. Дементьева. Ярославль: ЯрГУ, 2010. С. 31-33.

15. *Власова О.А.* Претура как связующее звено между римским сенатом и народом (по данным Тита Ливия) // Народ и демократия в древности: Доклады российско-германской научной конференции / Отв. ред. В.В. Дементьева. Ярославль: ЯрГУ, 2011. С. 169-174.

Подписано в печать 9.11.11. Формат 60x84/16.
Бумага оф. Отпечатано на ризографе.
Тираж 100 экз. Заказ 39/11.
Отдел оперативной полиграфии ЯрГУ
150000, Ярославль, ул. Советская, 14.